

УДК 327; 327.5

Александр ШУМИЛИН

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ ИЗЛОМ НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и причины эволюции отношений между США и странами Евросоюза в рамках трансатлантического партнёрства в период пандемии коронавируса. Поставлена задача: выявить степень реального воздействия фактора пандемии на проблемные узлы в отношениях между союзниками по Евро-Атлантике. Большая часть разногласий, считает автор, вызвана непосредственно политикой администрации Д. Трампа в предшествовавший эпидемии период. Это комплекс проблем, связанных с состоянием торгово-экономических отношений между США и ЕС, а также провозглашённая Белым домом стратегия жёсткого противостояния Китаю. Несмотря на критику Брюсселем политики Пекина в период эпидемии, руководство ЕС пытается сохранить собственный подход к Поднебесной, чтобы не допустить раздела мира на сферы влияния между США и Китаем. Автор приходит к выводу, что воздействие фактора коронавируса на трансатлантические отношения ограничивается эффектом политико-психологического характера: в условиях эпидемии усилилось недоверие между союзниками по обе стороны Атлантики. Вместе с тем он отчётливо проявил склонность администрации Трампа к односторонним действиям, что вызвало открытое негодование западноевропейских партнёров США.

Ключевые слова: трансатлантическое партнёрство, Евро-Атлантика, США, Евросоюз, торговая война, Китай, пандемия, эпидемия, коронавирус.

В начале лета текущего года проявились признаки расширения спектра разногласий между США и их трансатлантическими партнёрами, в основном со странами Евросоюза. Среди них – отказ германского канцлера Ангелы Меркель прибыть в Вашингтон для участия в саммите «Большой семёрки» в июне 2020 г.; обсуждение в американском конгрессе законопроекта о новом пакете санкций против европейских компаний, имеющих отношение к «Северному потоку-2»; начавшаяся в Пентагоне подготовка к сокращению американского контингента в Германии, как считают в Берлине, по «политическим соображениям». Всё это стало выражением накопившихся проблем в американо-западноевропейских отношениях – как на протяжении 2019 г., так и первой половины 2020 г.

«Докоронавирусные» разногласия остаются

2020-й год и без эпидемии обещал стать нелёгким в общении США и Евросоюза. Беспрецедентные разногласия между партнёрами грозили, по оценкам экспертов, разрастись до масштабов торговой войны. Политика американской администрации развивалась именно в этом направлении: заметно воодушевлённый успехами в торгово-экономическом противо-

© Шумилин Александр Иванович – доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель центра «Европа – Ближний Восток» Отдела европейской безопасности, главный редактор Научно-аналитического вестника ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: mideast@bk.ru.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320201320>.

стоянии с Китаем и достигнутыми компромиссами с Канадой и Мексикой, Белый дом заметно фокусировался на решении аналогичных проблем с ЕС.

Заключённое 15 января в Вашингтоне соглашение с Китаем выглядит впечатляюще: оно включает защиту интеллектуальной собственности, прекращение принудительной передачи Китаю американских технологий как условия практически любой сделки, увеличение объёма закупок Китаем в США сельскохозяйственной продукции, устранение барьеров для американских финансовых организаций, прекращение валютных манипуляций, восстановление баланса в торговых отношениях между двумя странами и учреждение механизмов урегулирования споров между ними¹. Это, по выражению Трампа, «историческое» соглашение рассматривается как «первая стадия общей сделки», за которой должен последовать новый раунд переговоров. А на следующий день (16 января) верхняя палата конгресса одобрила законопроект о вступлении в силу трёхсторонних договорённостей о свободной торговле между Мексикой, США и Канадой (USMCA), которые пришли на смену предшествовавшему соглашению в этой сфере – NAFTA². Оба упомянутых документа означали приостановку торгово-экономических баталий на двух из трёх основных направлениях. Оставалось «разобраться» с Евросоюзом.

В Брюсселе, судя по всему, основательно подготовились к предстоявшей схватке с Вашингтоном: 16 января в американскую столицу прибыла внушительная делегация европейских чиновников и экспертов во главе с еврокомиссаром по вопросам торговли Филом Хоганом. Речь шла, главным образом, об условиях конкуренции в трёх областях: авиастроение (споры вокруг господаний авиагигантам Airbus и Boeing), торговля продукцией ИТ компаний и проблема замещения судей апелляционной инстанции ВТО. По каждому из этих пакетов Хоган привёз список ответных претензий США и варианты урегулирования проблемы. Например, если Трамп утверждал, что Евросоюз «грабил» американских авиастроителей на протяжении нескольких лет посредством дотирования корпорации Airbus на сумму в 22 млрд долл., то западноевропейские производители и поставщики оценили нанесённый им американцами в этой сфере ущерб в 23 млрд долл.³ Проблема усугубилась для ЕС решением апелляционного суда ВТО в пользу США (корпорации Boeing) в октябре 2019 г., после чего американская сторона ввела дополнительные пошлины на ряд европейских товаров⁴. Брюссель ответил аналогичным списком американских товаров, который в мае 2020 г. был опротестован Вашингтоном в ВТО со ссылкой на выполнение им ряда рекомендаций этой организации, касающихся уже субсидирования Boeing⁵.

Набор других «допандемических» расхождений во всей полноте проявился на 56-й Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2020 г., где западноевропейские политики открыто критиковали американских визави в односторонней ориентированности внешней политики США, в отсутствии согласования между союзниками подходов к проблемным узлам, диктуемого правилами и практикой трансатлантического партнёрства. Эта линия по-

¹ США и Китай заключили «историческое» соглашение, завершив торговую войну. EAD, 15.01.2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/01/15/ssha-i-kitay-zaklyuchili-istoricheskoe-soglashenie-zavershiv-torgovuyu-voynu> (дата обращения: 10.05.2020).

² Freking K., Wiseman P. New trade deal with Canada, Mexico to boost U.S. growth, Trump says Fortune, 29.01.2020. URL: <https://fortune.com/2020/01/29/usmca-trade-deal-canada-mexico/> (дата обращения: 05.06.2020).

³ Афонский А. На крыльях войны. Lenta.ru, 17.06.2020. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/10/31/air/> (дата обращения: 17.06.2020).

⁴ USTR confirms U.S. tariffs to hit certain EU goods on Oct. 18. Reuters, 18.10.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/wto-aircraft-usa/ustr-confirms-us-tariffs-to-hit-certain-eu-goods-on-oct-18-idUSL2N2722A4> (дата обращения: 16.06.2020).

⁵ U.S. Notifies Full Compliance in WTO Aircraft Dispute. 05.06.2020. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2020/may/us-notifies-full-compliance-wto-aircraft-dispute> (дата обращения: 16.06.2020).

ведения администрации Трампа привела, по преобладающему в ЕС мнению, к сокращению влияния Запада на мировую политику и экономику (впервые в политический оборот на конференции введён термин «беззападность» (Westlessness), чем эффективно пользуется, в частности, Китай¹. Одним из главных пунктов повестки конференции вновь, как и годом раньше, стал проект поставки российского газа в Европу «Северный поток-2». На сей раз, однако, в центре дискуссий уже были санкции, принятые американским конгрессом против европейских компаний в декабре 2019 г.²

Большая часть расхождений между США и ЕС связана с их подходами к отношениям с Китаем, а также к ряду конфликтных узлов на Ближнем Востоке (Иран, палестино-израильское урегулирование). В отношениях с Пекином, как и на ближневосточном направлении, руководство ЕС отстаивало стратегии, отличные от линии администрации Трампа. В то время как Белый дом нагнетал торговую войну с Китаем, Брюссель стремился сохранить сбалансированный подход, основанный на двух элементах: **сдерживание** (*defend* – «оборонять, защищать рабочие места, конкурентоспособность и технологический суверенитет от контролируемой государством экономики Китая и от несправедливых практик в сфере торговли»), а также «фундаментальные ценности и принципы ЕС от авторитарной политической системы Китая»³ и **вовлечение** (*engage* – «приобщать Пекин к спасению договоренностей с Ираном, решать проблемы в рамках Парижского соглашения по климату, усиливать многосторонность в сфере торговли» и привлекать его к решению других международных проблем)⁴.

Проблема Ирана остаётся «яблоком раздора» между Брюсселем и Вашингтоном после того, как в мае 2018 г. администрация Трампа вышла из Совместного Всеобъемлющего Плана Действий (СВПД, заключённого в июле 2015 г. «ядерного соглашения» международного сообщества с Тегераном)⁵. В феврале 2020 г. руководство ЕС подвергло критике предложенный Вашингтоном план палестино-израильского урегулирования («сделка века»)⁶.

Фактор пандемии

Эпидемия коронавируса – несмотря на размах и глубину воздействия на жизни людей, сообществ и стран – практически не оказала заметного влияния на стратегические установки властных элит государств трансатлантического партнёрства. Это, однако, не значит, что она прошла бесследно для международных отношений. Её влияние прослеживается в процессе принятия важных решений во внутренней и внешней политике государств. Но в основном оно отражается *на общей атмосфере партнёрства (снижение уровня взаимопонимания и солидарности), а также на корректировке приоритетов актуальных проблем и на динамике политических процессов.*

Так, рубежной линией в отношениях партнёров, отделяющей допандемический период от собственно пандемического, выглядит решение Д. Трампа 11 марта 2020 г. запретить перелёты в США европейских авиакомпаний и въезд граждан 26 стран ЕС. Застигнутые врасплох

¹ Шумилин А.И. Вызовы европейской безопасности-2020: между Мюнхеном и Идлибом. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №1. С. 4-10.

² Munich Security Report 2020. Westlessness. P. 20. URL: https://securityconference.org/en/search/?tx_solr%5Bfilter%5D%5B0%5D=type:all&tx_solr%5Bsort%5D=relevance%20asc&tx_solr%5Bq%5D=Munich+Security+Report+2020+Westlessness (дата обращения: 16.06.2020).

³ Casarini N. Defend, Engage, Maximise: A progressive agenda for EU–China relations. Istituto Affari Internazionali, Rome, October, 2019. P. 3.

⁴ Ibid.

⁵ Шумилин А.И. Евросоюз в поисках новой роли на Ближнем Востоке. Современная Европа, 2019, №3. С. 25-35.

⁶ EU rejects Trump Middle East peace plan, annexation. Reuters, 04.02.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-israel-palestinians-eu/eu-rejects-trump-middle-east-peace-plan-annexation-idUSKBN1ZY1I9> (дата обращения: 15.06.2020).

и заметно возмущённые представители ЕС назвали эти шаги Вашингтона «односторонними и предпринятыми без консультаций»¹. Достаточно жёстко отреагировали и ряд правительств стран – членов Евросоюза, особенно после того, как Белый дом убрал из первоначального «запретного» списка Великобританию и Ирландию, что было расценено в Брюсселе как шаг, продиктованный политическими соображениями, а не потребностями борьбы с эпидемией. Заявление же Трампа перед журналистами 12 марта добавило масла в огонь, когда он, по сути, сам обвинил западноевропейцев в «односторонности» при повышении пошлин на ряд американских товаров². Иными словами, он объяснял свои действия главным образом нарастающей конкуренцией в сфере торговли между США и ЕС, и намного в меньшей степени требованиями эпидемиологической безопасности.

Есть основания полагать, что пандемия могла стать для Трампа поводом чувствительно наказать европейцев за их особую позицию по ряду аспектов трансатлантических отношений. Впрочем, не обошлось без политики и в расстановке западноевропейцами собственных акцентов в подходе к проблеме борьбы с эпидемией: в частности, вопреки настойчивой подсказке из Вашингтона они отказались именовать вирус «китайским» или «уханьским», а также назвали первоначальную (успокаивающую) реакцию Белого дома на распространявшуюся эпидемию «неприемлемой моделью» для стран ЕС³. «В результате – в отличие от многих других кризисов – на сей раз мало кто из европейских правительств поворачивается в сторону Вашингтона в поисках лидерства или даже просто оптимизма», – констатирует Эрик Браттберг, директор европейской программы в вашингтонском Фонде Карнеги за международный мир⁴.

Примечательно, что многие политики и аналитики в странах ЕС склонны полагать, что эпидемия отчётливо проявила подлинные взгляды Трампа на процесс европейской интеграции в целом – в духе «Америка прежде всего». Его риторика и действия трактуются в Брюсселе как выражение типичной позиции евроскептика, что разительно отличает Трампа от его предшественника в Белом доме Б. Обамы.

Большая часть шагов, которые предпринимала администрация Трампа в «пандемический период» в рамках трансатлантических отношений, воспринимались партнёрами в ЕС как новые подтверждения её «односторонности». Речь идёт о следующих шагах Вашингтона, спровоцировавших критическую реакцию в странах Евросоюза:

– заявления Трампа от 15 апреля о прекращении финансирования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и от 29 мая: о намерении США «завершить» свои отношения с ВОЗ; в ходе видеоконференции министров здравоохранения стран G20 в апреле представитель США заблокировал коммюнике с призывом расширить компетенцию ВОЗ в борьбе с вирусом;

– как председатель G7 Трамп пытался уклониться от включения вопроса о борьбе с коронавирусом в повестку планировавшегося на июнь саммита, но пошёл на это под давлением прежде всего европейцев (саммит перенесён на сентябрь с пока неизвестной окончательной повесткой дня);

¹ Joint Statement by President von der Leyen and President Michel on the U.S. Travel Ban*. European Commission, 12.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_20_449 (дата обращения: 10.06.2020).

² Remarks by President Trump and Prime Minister Varadkar of Ireland Before Bilateral Meeting. The White House, March 12, 2020. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-varadkar-ireland-bilateral-meeting-3/> (дата обращения: 10.06.2020).

³ Milman O. Seven of Donald Trump's most misleading coronavirus claims. The Guardian, 31.03.2020. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2020/mar/28/trump-coronavirus-misleading-claims> (дата обращения: 15.06.2020).

⁴ Brattberg E. The Pandemic Is Making Transatlantic Relations More Toxic. Carnegie Endowment for International Peace. Washington, 2020. P. 2.

– отказ США принять участие в инициативе Франции, Германии и Великобритании (совместно с филантропом Б. Гейтсом) провести 4 мая «Саммит глобальной реакции на коронавирус» (Coronavirus Global Response Summit) с целью активизировать усилия по созданию вакцины.

В результате уклонения Вашингтона от участия в различных многосторонних форматах Париж, Берлин и Лондон предприняли ряд самостоятельных инициатив на министерском уровне, наиболее значимая из которых – формирование «Альянса за многосторонность» (Alliance for Multilateralism) с участием глав внешнеполитических ведомств 24 государств¹. Почти столь же пренебрежительное, как к ВОЗ, отношение Трампа к ВТО вынудило ведущие страны ЕС также предпринять шаги в обход Вашингтона для нормализации работы этой важной международной структуры. Евросоюз присоединился к группе стран, включая Китай, с целью формирования состава арбитражного суда ВТО на временной основе². В начале мая ЕС обратился в апелляционную инстанцию этой организации для пересмотра решения, ранее принятого арбитражным судом по иску США. Стало известно, что органы ЕС подготовили списки американских товаров, пошлина на которые будет увеличена в том случае, если американская сторона не выведет из-под дополнительного обложения соответствующий набор европейской продукции. Но при этом представители ЕС заявляют, что хотели бы решить проблему «мировым соглашением»³.

На фоне пандемии можно наблюдать частичную смену приоритетов в так называемой «повестке разногласий» между США и ЕС: например, проблема иранской ядерной программы (в частности, СВПД), политически разделявшей евро-атлантистов с середины 2018 г., оказалась отодвинутой на второй план проблематикой, связанной с Китаем. Различия в политических установках Вашингтона и Брюсселя в отношении Пекина остаются прежними – несмотря на то, что действия китайского руководства в период пандемии только усилили лагерь критиков Пекина в странах Евросоюза. Об этом прямо заявил глава внешнеполитической службы ЕС Жозеп Боррель. По его словам, «Китай старается разделять ЕС и властвовать над ним»⁴. В качестве примера Боррель привёл попытку Пекина установить особые отношения с премьер-министром Венгрии В. Орбаном, которого Брюссель обвиняет в усилении авторитарности власти. Кроме того, 10 июня 2020 г. руководство ЕС выпустило доклад, в котором впервые подвергло резкой критике Пекин за распространение дезинформации по поводу ситуации с коронавирусом в ЕС. В своём выступлении в этой связи Вера Юрова, вице-председатель Еврокомиссии, в частности, заявила: «Мы наблюдаем всплеск (китайских – А.Ш.) нарративов, призванных подорвать нашу демократию и результативность нашей борьбы с эпидемией»⁵. Не удивительно, что на этом фоне руководство ЕС приняло решение отложить намечавшийся на сентябрь саммит ЕС–Китай. Официальным предлогом стала пандемия. Но в неофициальном порядке, в частности, немецкие политики приводят две другие причины: несогласие ЕС с дей-

¹ «We need strong global cooperation and solidarity to fight COVID-19» Joint statement of the Alliance for multilateralism. Ministry for Europe and Foreign Affairs – France in the United States, 17.04.2020. URL: <https://franceintheus.org/spip.php?article9711> (дата обращения: 03.06.2020).

² EU and 15 World Trade Organization members establish contingency appeal arrangement for trade disputes. European Commission, Brussels, 27.03.2020.

³ UNITED STATES: repeal of US support measure for Boeing does not mean end of dispute, says EU, Brussels, 08.05.2020 (Agence Europe).

⁴ Lau S. China trying to divide and rule in Europe, EU foreign policy chief Josep Borrell says. South China Morning Post, 16.05.2020. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3084684/china-trying-divide-and-rule-europe-eu-foreign-policy-chief> (дата обращения: 16.06.2020).

⁵ Rankin J. EU says China behind «huge wave» of Covid-19 disinformation. The Guardian, 10 June 2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jun/10/eu-says-china-behind-huge-wave-covid-19-disinformation-campaign> (дата обращения: 15.06.2020).

ствиями Пекина в Гонконге, где разразились протесты из-за попытки китайских властей распространить на эту автономную провинцию положения закона о безопасности, а также стремление Брюсселя не проводить саммит накануне ноябрьских выборов в США в расчёте на ожидаемую победу демократа Джо Байдена. В этом случае западноевропейцы рассчитывают получить большую свободу манёвра в своих отношениях с Китаем (т.е. надеются избавиться от нынешнего прессинга на них со стороны Трампа)¹.

Казалось бы, рост в Брюсселе недовольства Поднебесной должен был сближать позиции ЕС и США по Китаю. И отчасти это наблюдалось. В частности, оно проявилось в заявлении главы МИД ФРГ Хайко Мааса о намерении Германии как нового председателя Евросоюза (с 1 июля) добиваться снижения напряжённости между Вашингтоном и Пекином. Маас призвал не допустить раскола мира на сферы интересов этих двух экономических гигантов².

Совершенно очевидно, что в Брюсселе исходят из необходимости сохранять «двухцелевой» (сбалансированный) подход к Поднебесной («защищаться» и «вовлечь»). Это стало одной из причин отказа канцлера Ангелы Меркель (под предлогом коронавируса) прибыть в США в середине июня на саммит «большой семёрки», главной темой которого Белый дом объявил противостояние Китаю. В конечном счёте Д. Трамп перенёс саммит на сентябрь, но с участием ряда других государств, включая Россию, с вероятностью изменения формата мероприятия с «G7 на G10 или G11»³ – под тем же предлогом «необходимости мобилизовать мировое сообщество против Китая». С приглашением России, в частности, не согласились несколько участников «семёрки» – Канада, Великобритания и руководство ЕС.

Резкой критике подвергли в Берлине принятое Д. Трампом в начале июня решение существенно сократить американский контингент на территории ФРГ (с нынешних 35000 военнослужащих до 25 000). Несмотря на то что официально Белый дом обосновывал этот шаг ссылкой на невыполнение Берлином обязательств по финансированию НАТО в размере 2% ВВП, германские – да и многие другие западноевропейские – политики восприняли действия Трампа как его «личную месть» за отказ Меркель прибыть в Вашингтон на саммит G7⁴. Аналитики в странах ЕС связывают это решение Трампа с эскалацией упреков с обоих берегов Атлантики, беспрецедентным падением уровня доверия друг к другу, т.е. с негативной политико-психологической атмосферой, усиленной воздействием фактора пандемии.

* * *

В сфере политики и экономики, судя по всему, фактор пандемии не оказал серьёзного влияния на базовые установки трансатлантических партнёров. Они сохраняются прежними. Можно, однако, говорить о воздействии эпидемии на политико-психологическую атмосферу, в которой развивались эти отношения между США и ЕС в последние месяцы. Так ряд резких мер, принятых администрацией Трампа в связи с пандемией, резко повысил градус недоверия и взаимной критики между партнёрами. Это происходило на фоне сохранявшегося напряжения в сфере торговли, но чаще всего раздражение формулировалось в связи с тем, что руководство ЕС называло «отходом США от многосторонности», что выражалось, например, в

¹ Walker R. EU-China summit: What really happened? DW, 04.06.2020. URL: <https://www.dw.com/en/eu-china-summit-what-really-happened/a-53688837> (дата обращения: 11.06.2020).

² Germany wants to mediate between US and China during EU presidency. DW, 01.06.2020. URL: <https://www.dw.com/en/germany-wants-to-mediate-between-us-and-china-during-eu-presidency/a-53647376> (дата обращения: 15.06.2020).

³ Трамп переносит саммит G7, чтобы пригласить Россию и Индию «обсудить Китай». Eurasia Daily, 01.06.2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/06/01/trump-perenosit-sammit-g7-chtoby-priglasit-rossiyu-i-indiyu-obsudit-kitay> (дата обращения: 15.06.2020).

⁴ Herszenhorn D.M. Trump Orders Large Withdrawal of US Forces from Germany. Politico, 06.06.2020. URL: <https://www.politico.eu/article/donald-trump-withdrawal-us-forces-from-germany-angela-merkel/> (дата обращения: 15.06.2020).

игнорировании Вашингтоном инициатив западноевропейцев по объединению усилий ведущих стран мира в борьбе с коронавирусом. Вместе с тем попытки Трампа поставить в центр трансатлантической стратегии вопрос о противостоянии Китаю вызвали сдержанную реакцию в ЕС: Брюссель предпочёл сохранять свой прежний сбалансированный подход к Пекину, несмотря на усиление им критики в отношении политики Поднебесной. В целом проблематика, связанная с Китаем в период пандемии, внесла коррективы в «повестку разногласий» ЕС с США, оттеснив доминировавшую ранее ядерную сделку с Ираном на второй план. Одним из пиковых моментов разногласий в евро-атлантическом сообществе стало решение Трампа существенно сократить численность американского контингента в ФРГ, принятое им в условиях очередного обострения расхождений между Вашингтоном и Берлином. Этот шаг воспринят в ЕС как яркое проявление односторонности политики Вашингтона, которая, по мнению политиков ЕС, «пойдёт на пользу России» и тем самым повысит риск нанесения ущерба общей системе безопасности. И, тем не менее, руководство ЕС и НАТО, судя по всему, предпочитают не форсировать конфликтную ситуацию в ожидании результатов президентских выборов в США в ноябре 2020 г.

Список литературы/References

U.S. Notifies Full Compliance in WTO Aircraft Dispute. 05.06.2020. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2020/may/us-notifies-full-compliance-wto-aircraft-dispute>.

Шумилин А.И. Вызовы европейской безопасности-2020: между Мюнхеном и Идлибом. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №1. С. 4-10.

Casarini N. Defend, Engage, Maximise: A progressive agenda for EU–China relations. Istituto Affari Internazionali, Rome, October, 2019. P. 3.

Шумилин А.И. Евросоюз в поисках новой роли на Ближнем Востоке. Современная Европа, 2019, №3. С.25-35.

Joint Statement by President von der Leyen and President Michel on the U.S. Travel Ban*. European Commission, 12.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_20_449.

Remarks by President Trump and Prime Minister Varadkar of Ireland Before Bilateral Meeting. The White House, 12.03.2020. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-varadkar-ireland-bilateral-meeting-3/>.

Brattberg E. The Pandemic Is Making Transatlantic Relations More Toxic. Carnegie Endowment for International Peace. Washington, 2020. P. 2.

World Economic Outlook (April 2020). International Monetary Fund. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/EU/EURO/EUQ.

«We need strong global cooperation and solidarity to fight COVID-19» Joint statement of the Alliance for multilateralism. Ministry for Europe and Foreign Affairs – France in the United States, 17.04.17, 2020. URL: <https://franceintheus.org/spip.php?article9711>.

Transatlantic Fissure Against Pandemia Background

Author. Alexander Shumilin, Doctor of Sciences (Politics), Chief Research Associate, European Security Department, Editor-in-Chief of the Scientific Analytical Vestnik at the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mideast@bk.ru.

Abstract. The article explores the main directions and reasons for the evolution of relations between the United States and the EU within the transatlantic partnership during the coronavirus pandemic. The author sets himself the task of identifying the degree of real impact of the pandemic factor on the problem nodes in relations between the Euro-Atlantic allies. Most of the disagreements, the author believes, are directly caused by the policy of the D. Trump administration in the period preceding the epidemic. This is a set of problems related to the state of trade and economic relations between the US and the EU, as well as the strategy of tough confrontation with China proclaimed by the White House. Despite Brussels' criticism of Beijing's policies towards EU countries during the epidemic, the EU leadership is trying to maintain its own long-term approach to China. And at the same time prevent the division of the world into two spheres of influence in the post-pandemic period – the United States and China. In general, the author concludes that the influence of the coronavirus factor on transatlantic relations is reduced to the effect of a political-psychological nature: it significantly increased the degree of mistrust between the allies on both sides of the Atlantic. At the same time, he clearly showed the inclination of the Trump administration to unilateral actions, which caused open indignation of the European partners of the United States.

Keywords: transatlantic partnership, Euro-Atlantic, USA, European Union, trade war, China, pandemic, epidemic, coronavirus

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320201320>.